

Гарри присвистнул, входя в библиотеку. У него была абсолютно преданная эльфийка, скоро будет две, и источник дохода. Как только у него на руках появятся две прекрасные девушки, он будет счастлив, как свинья в грязи, а заклинание Point Me показало ему восхитительную пару согревающих рук.

Он быстро нашёл их, они сидели и тихо разговаривали. Он подошёл к креслу Гермионы и положил руки ей на плечи. "Привет, красотка. Ты часто сюда приходишь?"

Ее лицо было скрыто, но улыбка, которую она носила, прозвучала в ее голосе. "Ну и что, что часто? Если ты ко мне пристаешь, то лучше уходи. Мой парень - ревнивый тип".

"Ах, я могу взять его, показать тебе, как дерутся настоящие мужчины".

"Он не борется честно, все закончится раньше, чем ты узнаешь, что он здесь". Она повернулась и окинула его взглядом. "Кроме того, мне это неинтересно. Мне нравятся парни повыше".

"Ой!" Положив руку на сердце, он посмотрел на Полумну, которая читала перевернутую книгу по истории Трансфигурации. "А ты, милая?"

Она даже не удостоила его взглядом. "Мой парень такой же. Тоже человек, вообще-то".

"Некоторым парням везет". Все трое рассмеялись, когда он сел. "Так чем вы занимались, мои милые?"

Луна отложила книгу. "Ничего особенного, мы ждали, чтобы убедиться, что ты проснулся, прежде чем искать тебя, хотя мы не ожидали, что ты уже вышел".

"Я тоже не ожидал, - сказал Гарри, - но Поппи сегодня утром была намного добрее ко мне, чем когда-либо прежде. Может быть, она наконец-то поддалась моему обаянию".

"Ты попросил уйти или просто потребовал, чтобы тебя выпустили?" - спросила Гермиона. спросила Гермиона.

Он смущенно улыбнулся. "Попросил".

"В этом больше смысла, чем в том, что она поддалась на твои "чары". Я не против Гермионы, но я не стану спать в одной постели с кем-то, кто достаточно стар, чтобы быть моей матерью, какими бы шикарными ни были ее сиськи". Гарри и Гермиона не оценили мысленный образ, который вызвала у них блондинка, и выразили своё недовольство, перекинув её через плечо и выйдя из библиотеки. Точнее, он взвалил её на плечо, а Гермиона просто взяла две сумки, стоявшие на столе.

"Озорные медсестры в стороне, нам надо поговорить. Есть какие-нибудь идеи, Миона?"

"Требования?" Хотя Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять смысл сказанного, он поддержал это предложение. Комната Требований дала бы им возможность уединиться, что было необходимо для планирования.

"Ну что ж, раз мы все согласны", - сказала Полумна, прежде чем резко шлепнуть Гарри по заднице, - "муш!".

Прогулка на седьмой этаж прошла без происшествий, хотя троица и встречала странные взгляды проходящих мимо студентов. Наконец они подошли к гобелену с изображением Барнабаса Барми и его танцующих троллей. Гермиона начала вышагивать, бормоча список требований, и открыла появившуюся в стене дверь. "Так, вы двое, заходите. Луна, вынь руки из его штанов".

"Awww."

Комната превратилась в уютную гостиную с книжными полками от пола до потолка и большим круглым диваном. Сев на него, дверь растворилась в стене, а влюбленные стали более серьезными. "Гарри, мы здесь, здоровы, гораздо слабее, чем привыкли, и испытываем острую нехватку средств. Как быстро ты сможешь снова открыть Сундук с сокровищами?"

"Э-э..." Гарри знал, что ему придется рассказать им о Добби, но он надеялся на лучшее открытие. "Скоро, может быть, в начале следующего месяца".

"Так быстро? Как? Даже если это всего лишь 1994 год, все равно, чтобы добраться до хранилища, нужно устранить много повреждений и запустения." Она сделала паузу, глядя на выражение его лица. "Что вы пытаетесь скрыть?"

"Скрыть? Я ничего не скрываю".

"Нет, скрываешь. Я это вижу".

Он посмотрел на Гермиону, потом на Полумну и понял, что дело сделано; прежде чем заговорить, он притянул Полумну к себе на колени, как привлекательный живой щит. "Добби был готов помочь. И был очень рад это сделать".

"Ты не можешь заставить его бросить свою работу здесь, он не смог устроиться ни в одну другую семью, потому что хочет получать зарплату. Если он уйдет, практически единственным человеком, который его примет, будет..." Ее замешательство быстро переросло в гнев. "You didn't. Гарри, скажи мне, что ты не делал того, о чём я думаю!"

Понимая, что ему конец, он крепче вцепился в девушку, которая в данный момент не хотела

"И, Гарри, ты знаешь, как Гермиона относится к домовым эльфам. Я не говорю, что тебе нужно наше разрешение - в конце концов, ты взрослый человек, - но, может быть, ты мог бы сообщить ей об этом чуть более тактично или хотя бы предупредить заранее, чтобы она успела всё переварить? Есть еще и тот факт, что у вас еще мало опыта общения с ними. Добби - не тот питомец, который мгновенно простит вас, если вы его обидите, как бы он иногда себя ни вел".

Гарри кивнул в ответ на её наставление; в тот момент он не подумал об этом, но предупредить его было бы не так уж сложно, к тому же это позволило бы брюнетке немного умерить свой пыл. А вот последнее ее заявление - это уже перебор. "Вы уверены, что хотите затронуть тему правильного ухода за домашними животными? Мне нужно напоминать тебе о бедных Алексе и Бобби?"

Ее яркий румянец был достаточным подтверждением того, что она предпочла бы больше не обсуждать эту тему. Она нашла змею Алекса и кролика Бобби во дворе поместья и решила, что они станут прекрасными домашними животными. Она посадила их в клетку, а когда вернулась через час, то обнаружила, что Алекс задушил Бобби, а потом задохнулся, пытаясь его съесть. Нет нужды говорить, что это было не самое удачное решение, и они с Гермионой нещадно ругали её за это.

"Есть ещё какие-нибудь решения, которые ты приняла сегодня утром и которые нам не понравятся?" - фыркнула Гермиона.

Отлично, подумал Гарри, теперь она злится и обижается. Потрясающе. "Я отдал деньги Тривиза Фреду и Джорджу, получив на этот раз большую долю прибыли от их магазина".

Это её развеселило; родители, владевшие собственной клиникой, делали её немного осторожной в денежных вопросах. "Сколько?"

"Десять процентов в течение двух лет и сорок после этого". Он наслаждался удивлением на их лицах. Он смело признавал, что не так умен, как девушки, но идиотом его никак нельзя было назвать. "Теперь, когда мы закончили наши дни, давайте, пожалуйста, решим, что мы будем делать дальше?"